УДК 316.7

СЕМИОТИКА ПРОСТРАНСТВА ПРОВИНЦИИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИМИДЖА МЕСТА

Ланцевская Н.Ю.

ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», Шадринск, e-mail: detkovanu@yandex.ru

Статья посвящена исследованию влияния культурно-символического капитала провинции на формирование имиджа территории. Ретроспективно обозреваются основные результаты работ зарубежных и отечественных ученых-городоведов, чьи имена связаны с семиотикой пространства: Р. Барта, К. Линча, К. Леви-Стросса, Ч. Дженкса, Н.П. Анциферова, В. Топорова, Ю. Лотмана. В работах зарубежных авторов были сформулированы такие понятия, как «семиотика пространства», «образ города», «текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства архитектуры». Н.П. Анциферов объясняет образ города, заданный литературой о Петербурге, через понятия «гений места как архетип пространства». Изучение петербургского текста русской культуры представителями тартуско-московской школы стало одной из причин эволюции интереса к культурно-символическому потенциалу городского пространства, его способности влиять на восприятие города, формировать образ, дух места. Вслед за исследованиями «столичных» текстов городской культуры стали появляться работы, раскрывающие семиотику текстов локальных территорий, то есть провинций. Мы исследовали семиотику современных текстов провинциального города, которые презентуют образ города. Получив собирательный образ Шадринска через выявление доминирующих категорий описания – Исеть (река), сосны (бор), клены (кленовая листва, зелень), старина (старые дома, старинность, древность), храм, собор, церковь, колокола, архангел Михаил, мы сделали вывод, что данные атрибутивные образы-характеристики соответствуют суббрендам территории: ленточный бор, зеленый цвет, река Исеть, обилие архитектурных памятников (купеческая старина), православная история города – и как культурно-символический капитал оказывают положительное воздействие на имидж города.

Ключевые слова: провинциальный город, семиотика города, городской текст, имидж места, культурно-символический капитал, доминирующие категории описания, бренд

SEMIOTICS OF SPACE PROVINCE AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF THE DESIGNATED

Lantsevskaya N.Y.

FGBOU VPO «Shadrinsk state teacher training college», Shadrinsk, e-mail: detkovanu@yandex.ru

This article presents an attempt to analyse the influence of the cultural-symbolic resource of a province on the formation of its territorial image. The main results of works by foreign and domestic scientists studying urban peculiarities are viewed retrospectively. Their names are connected with semiotics of space: R. Bart, K. Lynch, K. Levi-Strauss, Ch. Jencks, N.P. Antsiferov, V. Toporov, Y. Lotman. Such notions as «semiotics of space», «image of the city», «text, code, sign, syntax, semiotics of architectural space» were formulated in the works by foreign authors. N.P. Antsiferov describes the image of the city found in the literature about Petersburg through the notion «spirit of place as archetype of space». The investigation of the Russian cultural text about Petersburg by the representatives of Tartu-Moscow scholar has become one of the reasons of increasing interest to the cultural-symbolic potential of town space and the capacity of this space to affect the perception of a town and to form the image, the spirit of a place. After such investigations of «metropolitan» texts about urban culture the works showing semiotics of «local» or «provincial» texts have appeared. We have researched the semiotics of modern «local» or «provincial» texts that reveal the image of the city. We have formed the complex image of Shadrinsk through bringing to light the dominant categories – the Iset (river), pine-trees (forest), maples (maple foliage, greenery), antiquity (old houses, old times, ancientry), temple, cathedral, church, bells, archangel Michael. Thus, we have concluded that these attributive images-characteristics correspond to the following sub-brands of the territory – forest, green colour from numerous maples, the Iset River, lots of architectural monuments (merchant antiquity), orthodox history of town – and being a cultural-symbolic resource such images bear the positive impact on the image of the city.

Keywords: provincial city, semiotics of the city, city-text, image, space, cultural and symbolic capital, the dominant category descriptions brand

В настоящее время российские города все увереннее встают на путь поиска собственной идентичности. Утверждаются тенденции самопознания территорий, укрепления их веры в свою уникальность, раскрытия для внешнего мира с целью привлечь к себе внимание и необходимые ресурсы для дальнейшего развития. Происходит осознание необходимости конструирования привлекательного образа-имиджа места, который способен стать одним из активов продвижения города на рынке услуг. Особенно это актуально для малых провинций – самой проблемной зоны городских сообществ. На формирование имиджа города влияют различные социально-экономические, политические и культурные факторы. Немаловажным фактором может считаться потенциал, заключенный в семиотике территории, т.е. культурно-символической сфере провинциального пространства. **Цель нашего исследования** − показать воздействие культурно-символического капитала провинции (семиотического

потенциала), заключенного в городских текстах, на формирование ее образа-имиджа.

Под городским текстом в широком смысле понимают универсальное множество элементов культуры города (литература, архитектура, музыка, ландшафт, живопись, скульптура, символы, фольклор, мифы территории и др.), объединенных целостностью, однородностью и индивидуальностью (В.Н. Топоров). Изучением семиотической сферы городов, его текстов наука занимается с XIX столетия. «Пионерами» в этой области можно назвать западных ученых Р. Барта, К. Линча, К. Леви-Строса, Ч. Дженкса, которыми проводились исследования семиотики города и символики архитектуры и были сформулированы такие понятия, как «семиотика пространства» (Р. Барт), «образ города» (К. Линч), «текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства архитектуры» (Ч. Дженкс), предложена идея о коммуникационных возможностях архитектуры. Городское пространство было воспринято учеными как текст, как пространство коммуникации, знаковая среда обитания человека.

В отечественной науке впервые знаковая природа города стала объектом внимания ученого-городоведа Н.П. Анциферова (в частности, в его работах «Душа Петербурга», «Пути постижения города как социального организма. Опыт комплексного подхода», антология в трех томах «Книга о городе»). Исследуя образ Петербурга, ученый конструирует модель интерпретации городского пространства (т.н. метафизики города), объясняет образ города через понятия «гений места как архетип пространства», формирует взгляд на образы пространства, заданные литературой (Петербург в произведениях А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского и др.).

Наиболее обстоятельно к вопросам изучения «городского текста» подошли ученые Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский и др., представляющие тартуско-московскую семиотическую школу. Взяв в качестве объекта исследования литературу о Петербурге, ученые данной школы определили ключевые для семиотики пространства понятия: текст, миф, символ. Ю.М. Лотман так определяет семиотическую природу города: город «представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням, город как и культура – механизм, противостоящий времени <…>, потому что он заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сополагаться с настоящим как бы синхронно» [3]. В.Н. Топоров в понятие «текст города» включает всю информацию, которую открыто или имплицитно дают нам улицы, площади, сады, памятники, здания, горожане и т.д. Ученый заявляет, что город «может быть понят, как гетерогенный текст, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте» [6]. Помимо художественного, ученые тартуско-московской школы исследуют другой тип петербургского текста, связанный с мифопоэтичностью пространства. Речь идет о низких жанрах – бытовых текстах, воплощенных в граффити, надмогильных эпитафиях, народных преданиях, повериях, несущих в себе важную, неприкрытую информацию о менталитете горожан. Однако фольклорные тексты включены учеными в единое пространство текста Петербурга, отражающего то, «что город говорит сам о себе – неофициально, негромко, не ради каких-либо амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства, свою память и желания, свои нужды и свои оценки. Эти тексты составляют особый круг. Они самодостаточны: их составители знают, что нужное им не может быть передоверено официальным текстам «высокой» культуры» [6].

Изучение петербургского текста русской культуры стало одной из причин развития интереса к культурно-символическому потенциалу городского пространства, его способности влиять на восприятие города, формировать образ, дух места.

Вслед за исследованиями «столичных» текстов городской культуры стали появляться работы, раскрывающие семиотику текстов локальных территорий, то есть провинций. В данном ключе уже изучены пермский текст (В. Абашев «Пермь как текст») [1], вятский текст (Н.В. Осипова «Вятский текст в культурном контексте») [5], архангельский текст (А.Н. Давыдов «Архангельск: семантика городской среды в свете этнографии международного морского порта»), челябинский текст (Е.В. Милюкова «Челябинск: окно в Азию или край обратной перспективы») [4], шадринский текст (Н.Ю. Деткова «Малый провинциальный город как текст культуры») [2].

В рамках нашего исследования мы обратимся к анализу семиотики современных текстов провинциального города Шадринска (созданных в период от начала 2000-х гг. до настоящего времени), которые презентуют образ города и могут активно влиять на формирование имиджа территории. Нами проанализировано творчество поэтов-профессионалов, входящих в составы

творческих союзов, и авторов, занимающих маргинальную нишу в литературной среде города, т.е. тех, кто не имеет официальной институциональной закрепленности.

Благодаря поэтическим текстам Шадринск существует и как художественный образ, наделенный жизнью, эмоциональностью, атрибутивными характеристиками, от которых он неотчуждаем. Анализ стихотворений выявил следующее: доминирующими категориями описания Шадринска в поэзии с 2000-го года являются река Исеть (река), сосны (бор), клены (кленовая листва, зелень), старина (старые дома, старинность, древность). Эти реалии города в художественном мире превращены в категории, предельно общие понятия, абстрагированные от самих предметов и отображающие фундаментальные признаки Шадринска как города-текста.

Итак, приведем наиболее колоритные примеры, рисующие образ города через ведущие атрибутивные категории описания. Во-первых, приведем строчки о реке Исеть: «Табунами тучи над *Исетью* / Гонит ветер, щелкая кнутом» (Перунов С.А. Над Исетью // Перунов С.А. Провинциальные этюды: стихи. 2012. С. 15); «<…> Ты встречаешь рассвет над *Исетью* <…> *(о Шадринске – Н.Л.)*» (Чернов С. Песня о Шадринске // Чернов С. Золото души: сборник стихов, песен. 2012. С. 12); «Мирный встречай рассвет, / Городок над *Исетью рекой*» (Шарова В. «Город судьбы моей…» // Шарова В. Город судьбы моей. Стихи. 2002. С. 5); «*Исеть* бы матушка поила / Водою свежей не скупясь» (Масасин М.В. «Роскошных зданий панорама…» // Масасин М.В. Увидеть сердцем жизни суть… 2006. С. 11); «Я остаюсь с тобой, край родной, / Мой милый город над *Исеть-рекой*»; «<…> А у подножья *речка* протекает <…>» (Шарова В. «Я остаюсь с тобою…» // Шарова В. Остаюсь с тобой. Стихи. 2012. С. 5); «<…> Мой Шадринск <…> И *над рекой* стоишь так величаво» (Шарова В. «Мой Шадринск…» // Шарова В. Остаюсь с тобой. 2012. С. 13); «От *Исети* город тянет руки улиц» (Морозов Н. «Через бор с вокзала мчу…» // Исеть. 13 сентября. 2006); «Мороз за тридцать. Тишина *По-над Исетью* кружит» (Морозов Н. Зимний Шадринск // Исеть. 13 сентября. 2006); «Немало разных городов на свете, / Гремят иные знатностью своей. / Но сердцу ближе тот, что на *Исети*, / Рабочий город юности моей» (Герасимов В. Святое чувство // Герасимов В. О малой родине пишу… Стихи. 2002. С. 7); «Славься, славься, родная провинция! / Город наш над *Исетью-рекой*» (Чернов С. Славься, родная провинция! // Чернов С. На душе запалён костерок. Песни и романсы. 2001. С. 5); «Около нашего города / Тихая *речка* бежит» (Брагина А. Малая родина // Брагина А. Голубая метель. Лирика. 2008. С. 3); «Где течет *Исеть-река*, / Там моя сторонка» (Колганова В. Удивленные дома // Шадринский курьер, 2003).

Образ Шадринска в художественном сознании зачастую связывается с сосновым лесом (бором, соснами): «Здравствуй, Шадринск, во веки веков, / обнимаемый *бором сосновым*!» (Чернов С. Песня о Шадринске // Чернов С. Золото души: сборник стихов, песен. 2012. С. 12); «*Зеленый бор* украсил город мой, / Стоит вокруг защитною стеной» (Шарова В. «Я остаюсь с тобою…» // Шарова В. Остаюсь с тобой. 2012. С. 5); «*Через бор* с вокзала мчу на встречу с детством»; «<…> скорбно клонят ветки / *Сосны* вековые с запахом весны» (Морозов Н. «Через бор с вокзала мчу…» // Исеть. 13 сентября. 2006); «Гордиться вправе город / Среди седых боров <…> Природным лечат духом / Премудрые боры» (Виноградов А. Утренний Шадринск // Виноградов А.М. Сокровенное. Книга стихов. 2004. С. 37); «*Сосны* древние шумят, / Что-то поясняют / И с поклоном ставши в ряд / Всех гостей встречают» (Колганова В. Удивленные дома // Шадринский курьер. 2003).

Нередко авторы включают в описание Шадринска такие элементы, как клены (кленовую листву, зелень): «Им по-стариковски не грех и подремать / Под густой *кленовою листвою* (*о домах – Н.Л.*)» (Перунов С.А. Тихие кварталы // Перунов С.А. Провинциальные этюды: стихи. 2012. С. 9); «И все прямые улочки твои,/ Одетые все зеленью листвы» (Шарова В. «Я остаюсь с тобою…» // Шарова В. Остаюсь с тобой. Стихи. 2012. С. 5); «Про улицы, что с кленами, / Написано страницами» (Шарова В. Про город мой // Шарова В. Остаюсь с тобой. Стихи. 2012. С. 24); «Словно вышли на парад, / Тополя и клены в ряд» (Брагина А. Шадринск // Брагина А. Голубая метель. Лирика. 2008. С. 5); «Городок *зеленый* мой / Весь как на ладони» (Колганова В. Удивленные дома // Шадринский курьер. 2003).

Неотъемлемой чертой Шадринска является и его старинность (старые дома, старина, древность): «Много повидали *старые дома*, / Радости и горюшка с лихвою / Им по-стариковски не грех и подремать…» (Перунов С.А. Тихие кварталы // Перунов С.А. Провинциальные этюды: стихи. 2012. С. 9); «Городок небольшой и речка, / К *старой* рёлке ведет мосток» (Шарова В. Городок небольшой и речка // Шарова В. Остаюсь с тобой. Стихи. 2012. С. 11); «Мой

Шадринск! Ты из года в год моложе / На фоне этой чудной *старины*» (Шарова В. «Мой Шадринск!» // Шарова В. Листаю я страницы жизни…Стихи. 2007. С. 8); «*Дома старинные* и храмы – / Таким наш Шадринск знаем мы» (Масасин М.В. «Роскошных зданий панорама…» // Масасин М.В. Увидеть сердцем жизни суть…2006. С. 10); «Вижу дом старинный, временем побитый!» (Масасин М.В. Старый Шадринск // Масасин М.В. Увидеть сердцем жизни суть… 2006. С. 12); «*Старая* беседка, / *Старая* аллея, / *Старая* скамейка в городском саду» (Брагина А. В городском саду // Брагина А. Голубая метель. Лирика. 2008. С. 7); «Сосны *древние* шумят, / Что-то поясняют» (Колганова В. Удивленные дома // Шадринский курьер. 2003).

Регулярно встречался и такой эпитет в описании города, как «тихий». Вот лишь некоторые примеры: «*Тихие* кварталы, старые дома…» (Перунов С.А. Тихие кварталы // Перунов С.А. Провинциальные этюды: стихи. 2012. С. 9); «Около нашего города / *Тихая* речка бежит» (Брагина А. Малая родина // Брагина А. Голубая метель. Лирика. 2008. С. 3); «Я по *тихой* улочке иду» (Брагина А. Шадринск // Брагина А. Голубая метель. Лирика. 2008. С. 4); «Ветры улицей прямой / Мчатся, словно кони / Удивленные дома *тихо* замирают» (Колганова В. Удивленные дома // Шадринский курьер. 2003).

Эти атрибутивные категории описания Шадринска: река Исеть, бор, сосны, клены, зелень, древность, старина, тишина – были доминирующими в местной поэзии и до 2000-х гг. [2]. Однако в связи с общей тенденцией возрождающейся духовности отечественной культуры в шадринской поэзии заявляет о себе еще одна группа символов города – религиозно-православная (храм, собор, церковь, колокола, архангел Михаил): «Перезвонами *колоколов* / Ты встречаешь рассвет над Исетью <…> /С неба *ангел* хранит *Михаил* / Затаенную, древнюю силу» (Чернов С. Песня о Шадринске // Чернов С. Золото души: сборник стихов, песен. 2012. С. 12); «*Михаилом Архангелом* / Старый город храним»; «Меж *собором* и *церковью* Никольской <…>» (Чернов С. Шадринским пожарным // Чернов С. Золото души: сборник стихов, песен. 2012. С. 18); «Шадринск мой город родной, / Где *купола церквей* / Светятся над рекой» (Шарова В. «Город судьбы моей…» // Шарова В. Город судьбы моей. Стихи. 2002. С. 5); «Дома старинные и *храмы* – / Таким наш Шадринск знаем мы» (Масасин М.В. «Роскошных зданий панорама…» // Масасин М.В. Увидеть сердцем жизни суть… 2006. С. 10); «Мой милый город над Исеть-рекой, / Где *купола церквей* под небом синим <…>» (Шарова В. «Я остаюсь с тобою…» // Шарова В. Остаюсь с тобой. Стихи. 2012. С. 5);«И над рекой стоишь так величаво, / В ней отражая *купола церквей*» (Шарова В. «Мой Шадринск…» // Шарова В. Остаюсь с тобой. Стихи. 2012. С. 13); «С *Воскресенской церкви* скорбно клонят ветки / Сосны вековые с запахом весны» (Морозов Н. «Через бор с вокзала мчу…» // Исеть. 13 сентября. 2006); «Шадринск – *город христианский*, / Новый город христиан. / *Церкви* высятся, как замки» (Чепесюк С. Шадринск Новый // Чепесюк С. Три ангела. 2010. С. 12); «Славься, Шадрин-град! Солнце ясное <…> Славься, град, *колокольными звонами*!» (Чернов С. Славься, родная провинция! // Чернов С. На душе запалён костерок. Песни и романсы. 2001. С. 5); «Занимается заря, /Алым пламенем горя, / Разлилась по злату *куполов*» (Брагина А. Шадринск // Брагина А. Голубая метель. Лирика. 2008. С. 4); «На небе святой покровитель / У нашего города есть <…> Святой Михаил <…> от зла охраняет» (Зольникова Н. Величальная Шадринску // Зольникова Н. Солнцеворот. 2011. С. 70). Вместе с утверждением нового атрибутивного элемента в описании города в поэзии за Шадринском закрепляется роль духовного центра области, хранящего традиции и освящающего окрестности своей сохраненной духовностью, благодатью.

Итак, мы получили собирательный образ Шадринска – город древний, опоясанный бором с одной стороны и рекой с другой, наполненный историей, стариной (особенно архитектурной), тихий и благодатный. Создаваемый провинциальной лирикой лик Шадринска гармонично вписывается в спектр суббрендов данной территории: ленточный бор, зеленый цвет от обилия кленов, река Исеть, большое количество архитектурных памятников (купеческая старина), православная история города (наличие трех действующих храмов, чудо «удвоения иконы», легендарно-историческая связь города с образом Архангела Михаила) – все то, что составляет ценностный ряд прежде всего для самих шадринцев, которым необходимо ратовать за сохранение данных ресурсов. Поэтический образ есть объективированное восприятие духа места горожанами. Выявленные реалии и характеристики, облекаясь в художественную канву, конституируют теплый, уютный образ города, который посредством популяризации поэтических текстов способен закрепляться в сознании людей. И этот образ ненавязчиво положительно воздействует на имидж города, закрепляя указанные нами культурно-символические константы

в качестве брендовых. Таким образом, исследование семиотики пространства провинции через изучение текста городской культуры (культурно-символического капитала) может способствовать развитию положительного имиджа территории.

Список литературы

1. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В.В. Абашев. – Пермь, 2000. – С. 11–12.

2. Деткова Н.Ю. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18. – С. 63–69.

3. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2000. – С. 453.

4. Милюкова Е.В. Челябинск: окно в Азию или край обратной перспективы // Русская провинция: миф-текст-реальность. – М.; СПб., 2000.

5. Осипова Н.В. Провинциальный текст в культурном контексте (к вопросу о вятской самоидентификации) Электронный ресурс. Режим доступа: http://studnauka.narod.ru/nvo.html.

6. Топоров В.Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы / Миф. Ритуал. Символ. Образ. – С. 227.

References

1. Abashev V.V. Perm' kak tekst. Perm' v russkoj kul'ture i literature XX veka. V.V. Abashev. Perm', 2000. pp. 11–12.

2. Detkova N.Ju. Malyj provincial'nyj gorod kak tekst kul'tury. N. Ju. Detkova. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. no.18. pp. 63–69.

3. Lotman Ju.M. Semiosfera. Ju.M. Lotman. SPb., 2000. pp. 453.

4. Miljukova E.V. Cheljabinsk: okno v Aziju ili kraj obratnoj perspektivy. Russkaja provincija: mif-tekst-real'nost'. M.; Spb., 2000.

5. Osipova N.V. Provincial'nyj tekst v kul'turnom kontekste (k voprosu o vjatskoj samoidentifikacii) Jelektronnyj resurs. N.V. Osipova. Rezhim dostupa: http: studnauka.narod.ru/nvo.html

6. Toporov V.N. Peterburgskie teksty i Peterburgskie mify. Mif. Ritual. Simvol. Obraz. pp. 227.

Рецензенты:

Суворова С.Л., д.п.н., профессор, заведующая кафедрой немецкого языка и методики его преподавания, ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск;

Пономарева Л.И., д.п.н., профессор, и.о. проректора по научно-исследовательской работе, ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск.

Работа поступила в редакцию 06.03.2014.